

Генерал-губернаторский корпус

История генерал-губернаторской власти в России своими корнями уходит в петровскую эпоху, к периоду империи. Дальнейшее конституирование института генерал-губернаторской власти приходится на вторую половину XVIII в. и связано с именем императрицы Екатерины II.

Со времени Петра I и вплоть до 1917 г. кандидатуру генерал-губернатора утверждал непосредственно император. В большинстве случаев это был выбор самого монарха, противиться которому было невозможно. Потенциальный генерал-губернатор был, как правило, лично хорошо известен императору, вполне доказал свою политическую благонадежность и преданность идеалам монархии. Немалое значение придавалось послужному списку кандидата. Генерал-губернатор являлся представителем самого императора в конкретной территории, проводником имперской политики и идеологии. Эта ситуация была неизменной на протяжении двухсот лет существования генерал-губернаторской власти.

В инструкции генерал-губернаторам конца XIX в. четко указывалось, что "они суть главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия, пользы государства и точного исполнения законов и распоряжений высшего правительства по всем частям управления во вверенном им крае". Эти обстоятельства способствовали тому, что должность наместника (генерал-губернатора) приобрела "особый характер политической власти". Генерал-губернаторская власть не прижилась в европейской части страны, но получила дальнейшее развитие на окраинах. В соответствии с теорией "местных особенностей" в середине XIX в. к таковым были отнесены губернии: Сибирские, Оренбургская, Кавказская, Новороссийский край, Лифляндия, Эстляндия и Курляндия. Характерно, что 5 из 9 постоянных генерал-губернаторств располагались на территории азиатской части империи, отличавшейся ярко выраженным национальным и конфессиональным колоритом.

Что же собой представляла эта верхушка правящей местной бюрократии? За период существования (1822-1887 гг.) генерал-губернаторства Восточной Сибири (с 1887 по 1917 гг. Иркутского) и генерал-губернаторства Западной Сибири (1822-1882 гг.) на должностях главных начальников края побывало соответственно 19 и 9 человек. Средний срок пребывания на должности генерал-губернатора составлял около 6 лет. Этот показатель вполне сопоставим с другими генерал-губернаторствами азиатской России. Так, например, в Приамурском генерал-губернаторстве (1884-1917 гг.) он составлял 5,5 лет, в Степном (1882-1917 гг.) - 6 лет, в Туркестанском (1867-1917 гг.) он был несколько ниже - 4 года.

Аналогичная картина прослеживается и в других генерал-губернаторствах империи. В Варшавском он составлял примерно 4,3 года, на Кавказе - 6 лет, в Финляндии - 7,6 года. Обращают на себя внимание личности, которые возглавляли "вверенные" им генерал-губернаторства по 10 и более лет. В Восточной Сибири ими были А.С.Лавинский, В.Я.Руперт, Н.Н.Муравьев, М.С.Корсаков и А.Д.Горемыкин, в Западной Сибири - Г.Х.Гасфорд и П.Д.Горчаков. Среди "долгожителей" других азиатских генерал-губернаторств следует выделить первого Туркестанского генерал-губернатора К.П.Кауфмана (1867-1882 гг.), И.И.Воронцова-Дашкова на Кавказе (1905-1916 гг.), Ф.Ф.Штейнгеля (1810-1823 гг.) и Н.В.Адлерберга (1860-1881 гг.) в Финляндии. Рекорд по продолжительности службы на посту генерал-губернатора принадлежит А.С.Меньшикову, который возглавлял Великое княжество Финляндское 24 года (1831-1854 гг.) Случаи пребывания в должности генерал-губернатора в течение года или менее были крайне редки.

Генерал-губернаторы Сибири не только формально, но и на деле были верхушкой местной правящей бюрократии. Все генерал-губернаторы, за исключением трех, были военными в чине генерал-лейтенанта или полного генерала, что соответствовало 3 и 2 классу "Табели о рангах". Таким образом, сибирские генерал-губернаторы на деле принадлежали к верхушке правящей бюрократии не только Сибири, но и России в целом. По возрасту на момент назначения они распределялись следующим образом: от 35 до 40 лет - двое, от 40 до 50 лет - шестеро, от 50 до 60 - девять и старше 60 лет - трое. Средний возраст генерал-губернаторов в Восточной Сибири составлял 43 года, в Западной Сибири он был существенно выше - 53 года. Эти цифры вполне соотносятся с общероссийскими показателями.

Для большинства генерал-губернаторов служба в Сибири стала пиком служебной карьеры. Лишь пять человек продолжили службу далее, причем двое на таких же должностях: Сулима в 1834 г. был переведен генерал-губернатором из Восточной в Западную Сибирь, а Игнатьев в 1889 г. назначен Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором. Службу в армии продолжил Капцевич - в качестве командира отдельного корпуса внутренней стражи, Мещеринов командовал войсками Казанского военного округа, а Горчаков принял активное участие в Крымской войне. Для большинства же генерал-губернаторов после отставки следовало назначение в Государственный совет - 9 человек, Сенат - 3 человека или в иные почетные комитеты. Никто из генерал-губернаторов, за исключением Руперта, не был отдан под суд или отстранен от должности за служебные упущения. На Дальнем Востоке, в Степных и Туркестанских областях должности генерал-губернаторов занимали исключительно военные, что было связано со сложными приграничными отношениями России с соседями в этих регионах.

Генерал-губернатором Сибири, как и других азиатских окраин империи, мог стать лишь человек, прошедший хорошую бюрократическую лестницу гражданской или военной службы. Сибирские генерал-губернаторы, особенно первой половины XIX в., отнюдь не были паркетными генералами. Как правило, они принимали участие в военных кампаниях России того времени. Так, например, первый западно-сибирский генерал-губернатор П.М.Капцевич (1822-1827 гг.) в качестве командира пехотных полков участвовал во всех известных сражениях Отечественной войны 1812 г. (Смоленск, Бородино, Малоярославец, Лейпциг), за что был отмечен многими боевыми наградами, в том числе орденами Св. Георгия 2 и 3 степени и золотой шпагой с бриллиантами. Его преемник на этом же посту И.А.Вельяминов (1827-1834 гг.) за "отличия" в сражении под Аустерлицем был награжден орденом Св. Георгия 4 степени. Активным участником войны с наполеоновским нашествием был генерал-губернатор Восточной, а затем Западной Сибири Н.С.Сулима. Он принимал участие в сражениях под Аустерлицем, Витебском, Смоленском, Бородино, Тарутино, в Кенигсберге, Дрездене, Лейпциге, был дважды ранен. За участие в войне с Наполеоном Н.С.Сулима был отмечен многими наградами, в том числе орденом Св. Георгия 3 степени и золотой шпагой с надписью "За храбрость". Не случайно портреты Капцевича, Вельяминова, Сулимы помещены в портретной галерее героев войны 1812 г. в Эрмитаже.

В военных действиях участвовали и многие другие сибирские генерал-губернаторы: С.М. Броневский сражался в 1804-1805 гг. на Кавказе, штурмовал крепости Дербент и Баку; П.Д.Горчаков отличился в финляндском походе в 1808-1809 гг., в сражении под Руцук в Молдавии в 1810 г.; В.Я.Руперт участвовал в русско-турецкой войне 1811-1812 гг. и заграничных походах русской армии 1813 г. Как видим, генерал-губернаторы Сибири первой половины XIX в. не на словах, а на деле были боевыми генералами. Своим выдвижением на один из самых высоких постов в губернской администрации они были обязаны репутации, приобретенной в годы войны с наполеоновской Францией. Именно армия служила источником формирования генерал-губернаторского корпуса как составной части государственного строя России. Однако никто из генерал-губернаторов до назначения в Сибирь не был с нею знаком, не имел серьезного опыта административно-хозяйственной и управленческой деятельности. Отсутствие последнего многие генерал-губернаторы стремились подменить армейскими командными действиями. Незнание генерал-губернаторами основ управленческой деятельности приводило подчас к принятию весьма спорных решений, граничивших, по отзывам современников, с "совершенным произволом", к вседозволенности любимцев и бесконечной бумажной волоките.

Подобная практика административно-хозяйственной деятельности генерал-губернаторов не оставалась незамеченной в Петербурге. Министры внутренних дел и финансов по мере возможностей пытались оказывать влияние на выбор кандидата императором. Тем не менее назначение генералов на генерал-губернаторские должности продолжалось и во второй половине XIX в. Однако, как показывает анализ их деятельности, в большинстве своем они оказались более подготовленными к исполнению возложенных на них обязанностей, чем предшественники, и до своего назначения уже имели определенный опыт гражданского правления. Так, например, Н.Н.Муравьев был Тульским военным и гражданским губернатором; сменивший его М.С.Корсаков до назначения генерал-губернатором в 1861 г. 13 лет прослужил в Сибири, участвовал в знаменитых Амурских сплавах, а с 1855 г. был губернатором Забайкальской области; П.И.Кутайсов с 1873 по 1880 г. был Нижегородским губернатором; А.Н.Селиванов познакомился с Сибирью во время службы начальником штаба Приамурского военного округа в 1899-1901 гг.

Следует отметить еще одно требование, которому, по мнению правительства, должны были отвечать генерал-губернаторы азиатской России, - это наличие опыта, пусть даже небольшого, дипломатической деятельности. Оно логически вытекало из сопредельного положения сибирских областей и губерний, активной внешней политики России на дальневосточных и среднеазиатских рубежах, с одной стороны, и невозможности детально контролировать и направлять этот процесс из Петербурга - с другой. Некоторые из них своей

предшествующей службой были неплохо подготовлены к исполнению такого рода обязанностей. Так, уже упоминавшийся Д.Г.Анучин в 1879 г. был заведующим гражданскими делами России в Болгарии и в качестве члена официальной российской делегации участвовал в работе Берлинского конгресса. Однако гораздо больший опыт такого рода был у Дюгамеля, который в 30-х гг. неоднократно выполнял важные дипломатические поручения Российского правительства в Турции, был генеральным консулом России в Египте, а позже послом в Тегеране.

В то же время среди сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX -- начала XX в. можно встретить и кадровых военных, жандармских генералов. Таковыми были в Восточной Сибири А.П.Игнатьев и П.А.Фредерикс, в Западной Сибири - Г.Х.Гасфорд. Аналогичная картина наблюдается и в соседнем Приамурском генерал-губернаторстве.

По своему сословному происхождению все сибирские генерал-губернаторы были дворянами, причем четверо из них принадлежали к княжеским (Горчаков), графским (Игнатьев, Кутайсов) и баронским (Фредерикс) родам, а пятый -- Н.Н.Муравьев-Амурский получил титул графа за службу в Сибири. Таким образом, удельный вес титулованной аристократии среди сибирских генерал-губернаторов был достаточно высок и составлял около 23%. Однако с двором были связаны немногие. Лишь Фредерикс и Муравьев имели свитское звание генерал-адъютанта, а Князев -- придворное звание камергера. В остальных генерал-губернаторствах азиатской России наблюдается примерно такая же картина. В Степных областях и Туркестане владельцев титула среди генерал-губернаторов не было совсем.

Подавляющее большинство генерал-губернаторов получило военное образование. Как правило, они заканчивали кадетские корпуса, реже специальные (артиллерийские, кавалерийские) училища, четыре человека - Вельяминов, Муравьев, Дюгамель, Игнатьев - были выпускниками привилегированного Пажеского корпуса, трое - Лавинский, Сулима, Горчаков -- получили домашнее образование. По поводу последнего следует сказать особо. Домашнее образование было распространено в дворянских семьях в XVIII - начале XIX в. К нему не следует относиться скептически, хотя оно уступало систематическому курсу гимназий. Многое здесь зависело от подбора учителей и программы обучения, составлявшейся, как правило, индивидуально.

Подавляющее большинство генерал-губернаторов исповедовало православие. Другие конфессии, например, католицизм или лютеранство, представлены лишь отдельными личностями.

Значительный интерес представляют сведения об имущественном положении генерал-губернаторов. Не подлежит сомнению, что для большинства генерал-губернаторов единственным источником доходов была служба, что в XIX и тем более в начале XX вв. не было редкостью. Доходы генерал-губернаторов складывались из жалованья по должности, столовых сумм и ассигнований на разъезды. Квартирные деньги, обычные для большинства чиновников (деньги на наем жилого помещения), генерал-губернаторам не выплачивались, так как законом предусматривалось предоставление им, как гражданским, так и военным губернаторам, служебных апартаментов. В Иркутске резиденцией генерал-губернатора стал купленный казной в 1840 г. у купца Сибирякова особняк в стиле классицизма, расположенный на берегу Ангары и ставший впоследствии знаменитым "Белым домом". После перенесения столицы Западно-Сибирского генерал-губернаторства из Тобольска в Омск там в 50-х гг. XIX в. был построен специальный дворец для генерал-губернатора. Необходимо сделать одно уточнение, касающееся статьи "жалованье" генерал-губернатора. Она включала не только выплаты по должности и чину, размеры которого четко фиксировались законом, но и так называемое добавочное содержание, размеры которого были сугубо индивидуальны и, как правило, значительно превышали совокупные выплаты "по чину и должности".

В рассматриваемый период времени жалованье сибирских генерал-губернаторов составляло 10000 руб. в год, 12000 руб. столовых и выплат на разъезды. Таким образом, законом совокупный доход сибирского генерал-губернатора в конце первой четверти XIX в. определялся более 22000 тыс. руб. в год. Это была весьма значительная сумма, многократно превышающая жалованье подчиненных генерал-губернатора. Однако на практике жалованье по должности и чину, столовые, другие выплаты были не единственными источниками денежных поступлений в бюджет генерал-губернатора. Весьма существенной его частью были разовые денежные "дотации", т.е. выплаты, связанные со вступлением в должность. В данном случае имеются в виду выкуп казной заложенного имения генерал-губернатора (если таковое имелось), оплата долгов, предоставление длительного беспроцентного кредита. В 1806 г. одной из важных "побудительных" причин согласия И.Б.Пестеля стать сибирским генерал-губернатором были большие долги, заставлявшие его "искать средства исправить свое состояние...". Надо сказать, что надежды Пестеля оправдались. При вступлении в должность ему "из казны было выдано 40 тыс. руб. на десять лет без залога и процентов...", которые и пошли на уплату долга. В 1837 г. В.Я.Руперту при назначении генерал-губернатором было пожаловано 10000 руб. на уплату долгов и еще 10000 для проезда в Иркутск. М.С.Корсакову в 1861 г. при вступлении в должность

генерал- губернатора Восточной Сибири одновременно "на обзаведение" из казны было выделено 10000 руб. Подобные выплаты имели место, как правило, в связи с назначением на должность "главного начальника края". Для всех остальных категорий служащих они были исключены.

Введенное "Сибирским учреждением" 1822 г. штатное расписание и равенство окладов генерал-губернаторов обеих частей Сибири было формальным и на практике соблюдалось только в первые годы. Впоследствии государство отказалось от этого принципа, введя дифференцированные надбавки, размер которых был сугубо индивидуален. А.И.Дюгамель, будучи генерал-губернатором Западной Сибири в 1861-1866 гг., получал 18000 руб. в год, а уже упоминавшегося М.С.Корсакову (1861- 1871) было решено платить существенно больше - 23000 руб. Примерно такой же доход был и у предшественника Корсакова. Накануне отставки в 1861 г. жалование генерал-адъютанта, генерала от инфантерии генерал- губернатора графа Н.Н. Муравьева-Амурского складывалось из жалования по чину 1394 руб. 25 коп., жалования по званию генерал-губернатора 2802 руб., столовых -- 3396 руб. 72 коп., на разъезды -- 1715 руб. 40 коп. и "прибавочных лично ему" 15000 руб. Итого 24308 руб. 37 коп. Оно вполне сопоставимо с жалованием его преемника на этом посту М.С.Корсакова с той лишь разницей, что последний при вступлении в должность имел чин генерал-майора. Жалование М.С.Корсакова составляло: по чину -- 1017 руб., по званию - 2082 руб., столовых - 3362 руб. 40 коп., добавочного содержания - 147000 руб. и 1715 руб. 40 коп. на разъезды. Таким образом, оно исчислялось почти в 23000 руб. в год. К этому следует добавить, что в 1858 г. Корсакову за участие в присоединении Амура Александром II была пожалована пожизненная пенсия в 2000 руб. в год. Таким образом, несмотря на определенные различия, размер жалования генерал-губернатора был весьма значительным и позволял даже при отсутствии имения вести достойный этой должности образ жизни и выполнять свойственные должности представительские обязанности.

Говоря о генерал-губернаторской системе управления в Сибири, следует учитывать еще одно обстоятельство: генерал-губернатор был не только высшим административным лицом в крае, но и главой местного общества. Естественно, что и его семейство становилось центром этого же общества. Участие в светской жизни, представительские, благотворительные и иные функции были неуставными обязанностями генерал-губернатора, пренебрегать которыми было ни в коем случае нельзя. В выполнении этих неуставных обязанностей немаловажную роль играли культура самого генерал-губернатора, членов его семьи, в первую очередь жены, умение общаться с людьми, стремление быть всегда на виду или, наоборот, отсутствие оно...

Изучение жизненного пути сибирских генерал- губернаторов позволяет утверждать, что большая часть из них были людьми незаурядными. Попав в Сибирь по воле монарха и призванные законом быть верховными представителями и блюстителями его интересов на местах, многие из них довольно скоро если не превращались в истинных сибиряков, то становились настоящими радателями интересов этого края, поборниками развития культуры и образования, нравственного совершенствования всего сибирского общества. В начале XIX в. собственной интеллигенции в Сибири практически не было. Ее отсутствие в определенной степени компенсировалось чиновничеством. Генерал-губернаторы как бы олицетворяли этот высший чиновничий мир, которому стремились подражать и в известной мере даже копировать. Разумеется, каждый генерал- губернатор вел себя индивидуально. Однако сама должность диктовала ему определенные каноны общественного поведения, за соблюдением которых незримо, но очень внимательно следило местное общество. В этом проявлялось нравственное влияние личности генерал-губернатора на окружающих его людей.

Лев Дамешек, доктор исторических наук, профессор

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ , ИРКУТСК 👁 3718 11.09.2005, 11:27
👍 187

URL: <https://babr24.com/?ADE=24303> Bytes: 18615 / 18600 Версия для печати

👍 Порекорендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта